

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

А. П. Чеховъ. (1902 г.)
(Къ 10-лѣтію со дня кончины—2 июля).

XVIII годъ изданія. 1914
№ 26

А. С. Суворинъ: «...Все, что онъ дѣлалъ, онъ дѣлалъ необыкновенно просто. Строилъ ли онъ школу, а онъ построилъ нѣсколько помогать ли кому, принималъ ли въ

Гостиница въ Баденвейлерѣ, гдѣ скончался А. П. Чеховъ

комъ участіе, онъ исполнялъ все это какъ будто въ силу какой-то врожденной обязанности, самой простой. Казалось человѣкъ жилъ, ничѣмъ не задаваясь, ни къ чему не стремясь, жилъ потому, что родился, но все то, что близко ему было, что находило откликъ въ его душѣ, все это получало отъ него какую-то здоровую теплоту. Его душа была такъ богата прекрасными дарами, что всякій, приближавшійся къ нему, испытывалъ это. Это былъ какъ будто самый обыкновенный человѣкъ, со всеми слабостями, съ самыми обычными требованіями отъ людей и отъ жизни; въ какой-либо компаніи его трудно отличить отъ другихъ: ни умныхъ фразъ, ни претензій на остроуміе, ни ложной скромности, ни какихъ-либо особенностей въ костюмѣ, которыми теперь по примѣру иностранцевъ, начинаютъ отличаться новыя «знаменитости», быстро попадая въ боги и думая, что надо носить если не перо и шпагу, то какой-нибудь кафтанъ или куртку.

Все было въ немъ просто и натурально. Онъ былъ какъ будто выраженіемъ всей той обыденной жизни, которую онъ изображалъ такъ превосходно, какъ настоящей мастеръ, и въ которой герои и героини такіе же обыкновенные люди, какъ онъ. Онъ любилъ свою среду и сторонился отъ всего того, что было ему такъ или иначе чуждо. Наединѣ съ пріятелемъ или въ письмахъ онъ судилъ съ необыкновенною тонкостію и чуткостію о людяхъ и о жизни, но опять-таки безъ всякихъ вычуръ, безъ той литературности и назидательности, въ которыхъ можно было увидѣть какія-либо претензіи человѣка, поставленнаго на значительную высоту въ родной литера-

А. П. Чеховъ со своимъ братомъ Николаемъ, набрасывающимъ его портретъ (1884 г.).

туръ. Никогда онъ не стремился ни учительствовать, ни проповѣдовать.